

БОРЕМЯ, ПОКА ПОЗВОЛЯЮТ СИЛЫ...

Возраст есть у всего, даже у памяти, чьи глаза с течением времени все хуже различают прошедшее. Чем больше лет отделяет нас от мая 45-го года, тем менее четкой становится картинка, и недостающие детали непроизвольно домысливаются. Сегодня для нас День Победы – это праздник, хоть и со слезами на глазах, это парад, фанфары, флаги и громкие слова – много, очень много торжественных и красивых фраз... Нам кажется, что и тогда это был оглушительный триумф победителей!

А у них у каждого была своя война, и победа – своя у каждого.

Об этом и дне нынешнем – наша беседа с председателем совета ветеранов войны и труда ОАО “АВТОВАЗ” Александром Ибрагимовичем ЯСИНСКИМ.

Читайте на стр. 3

Начало на 1-й стр.

Вот как вспоминает 9 мая 1945 года председатель совета ветеранов войны и труда АВТОВАЗа **Александр ЯСИНСКИЙ**:

– ...Мы тогда иначе это все себе представляли. Словно сделали какую-то тяжелую работу – со страхами, рисками, с потерями. Никакого показного патриотизма или упоения победой не возникло – все просто надорвались в этой войне...

...Мы внимательно слушали сводки Информбюро, уже знали, что добиваем фашистов. И когда 9 мая по радио объявили, что Германия капитулировала, – обрадовались, конечно, все кричали «ура!» Но пышного празднования победы у нас в Минске в этот день не помню. Скорее радость состоялась как факт военного времени: все, бомбежек больше не будет!

А вот когда эшелоны пошли с запада на восток, тогда уже окончательно осознали, что война закончилась. Мы ходили смотреть на эти эшелоны, интересно было, как армия возвращается.

Потом войну «прокручивали» назад в кадрах кинохроники. В разгромленном Минске кинотеатров почти не оставалось. Все ломились в так называемый «первый» кинотеатр – большой барак, построенный немцами на Советской улице. Кроме хроники, там крутили трофейные американские и немецкие фильмы, а тогда впервые цветное кино увидел.

А вокруг царил разруха. Когда начали восстанавливать город, каждый минчанин должен был отработать по 200 часов. Но мы, конечно, норму перевыполняли. После занятий в ремесленном учи-

БОРЕМЯ, ПОКА ПОЗВОЛЯЮТ СИЛЫ...

лище я шел разбирать руины. Работали на улице, которая до революции называлась Дворянской, а дворянские особняки были построены качественно, на совесть, поэтому очищать уцелевшие кирпичи было очень трудно. Мы их складывали отдельно, в штабеля – они потом шли в дело, на восстановление. Вот эти детали и вспоминаются – как мы возвращались к мирной жизни...

А пафосным этот праздник стал позднее, когда к нему начали пришивать политическую составляющую. Фронтовиков-то становилось все меньше, зато помпезности – все больше и больше...

– **Александр Ибрагимович, ведь и ваша организация изначально создавалась как совет ветеранов войны?**

– Да, она охватывала только участников войны. Потом вышел закон о ветеранах, который дал этот

статус людям, пережившим Ленинградскую блокаду, и труженикам тыла. Тогда же в наши ряды влились ветераны труда, награжденные орденами и медалями СССР.

В ту пору совет ветеранов много занимался военно-патриотическим воспитанием молодежи, эта работа четко была поставлена и на заводе, и в городе. Ветераны часто встречались со школьниками, рассказывали о войне. Работали с военкоматами, провожали ребят в армию, встречали, следили, как у них складываются дела на производстве, как их обеспечивают жильем... Это было серьезное и нужное для завода дело. И время было одухотворенное: мы любили завод, отдавали ему все силы...

Сегодня из 15 тысяч ветеранов, состоящих у нас на учете, ветеранов войны чуть более десяти процентов. Всю работу с ними ведут общественники, в основном это женщины. На наших добровольцев можно положиться – когда что-то нужно, обязательно сделают, качественно и с душой.

– **В вашем совете всегда много посетителей. С какими проблемами чаще всего обращаются к вам ветераны?**

– О мелком говорить не буду, проблем хватает, но главные беды две: безудержный рост оплаты за услуги ЖКХ и поборы в больницах. Что-то надо уже делать с врачами, которые не хотят понимать, что у старого больного человека с его пенсией не может быть 20 тысяч

рублей на лечение! Что ж ему, только умирать остается?! И как наконец обратить внимание руководителей страны на то, что такая оплата за квартиру разорительна для наших пенсионеров...

У нас остается, может быть, последний шанс сделать так, чтобы ветераны хотя бы оставшийся им короткий срок прожили достойно. Чтобы им не приходилось проявлять воинскую доблесть, которая помогала победить в войне, в неравной борьбе с тарифами, ценами, с алчностью и бездушием.

Хотя нельзя не признать, что в этом юбилейном году ветеранам войны уделяется достаточно много внимания. В городе и на заводе проводят много различных мероприятий, а тех, кто не может на них сходить, поздравляют дома. Материальная помощь идет во всех уровнях, это хорошо, люди смогут почувствовать праздник.

– **Александр Ибрагимович, что вы пожелаете ветеранам?**

– Дорогие ветераны Великой Отечественной войны! Хотелось бы, чтоб каждый из вас встретил праздник в кругу родных и близких людей. Поднимите «фронтovou чарку», закусите «из военного котелка», вспомните тех, кто не вернулся из боя, кто не дождал до этого юбилея!

И, пока позволяют силы, смотрите, чтобы дети и внуки были здоровы – и чтобы они были порядочными людьми.

Любовь СТУКАЛОВА